

"Когда врата меча, мы, естественно, проведем четкое расследование. Этот небесный демон, убив его, может стать великим достижением!" В бронзовом зеркале один из нескольких стариков с высокой короной произнес холодный голос. Затем свет на бронзовом зеркале померк, и они изолировали связь.

Огненный павлин убрал бронзовое зеркало, улыбнулся, как цветок, и помахал рукой Чутяню: "Тяньши, ты слышишь? Убей этого небесного демона, давай сделаем одно дело".

На лицо одного только закона стало трудно смотреть, и он закричал: "Смотрю на таракана, дерзкий и смелый!"

Чу Тянь закричал, меч в его руке задрожал, и мечевой газ внезапно распался на бесчисленные мечи, чтобы убить прошлое.

Дневной свет меча на золотой лампе яростно колеблется, выпуская бесконечные блики, Чутянь режет меч рукой, меч колышет пустоту, и свет меча разрывает воздух. На какое-то время между небом и землей возникает некий магический смысл. Внезапное рождение!

Баланс плавающей головы закона в одиночку выпустил множество золотого света, и группа охватила диапазон в несколько квадратов.

Меч Чу Тяньцина с ослепительным светом меча на золотой свет, только слушая резкий звук свиста меча, свет меча немного в золотой свет три дюйма или около того, был внезапно обращен золотой свет.

Чутянь больно запястье, сила этого баланса ужасна, если Чу Тянь осторожно удалить большую часть антисейсмических сил, его руки будут разбиты!

Меч династии Цин издал гневный крик. Сингулярность священного сакрального оружия слишком сильна. Такой же духовный и мощный меч скорпиона не уступает ему, а кричит и кричит самопроизвольно. Цзяньгуан крепко обхватил закон один и даосскую рифму, постоянно разрушая золотой свет, выпущенный из равновесия.

После того как тысячи мечей были выброшены, Чутянь наконец понял, что баланс одного лишь закона слишком силен.

Класс его опасного для жизни устройства явно выше, чем у сине-зеленого меча, который Цзыван переплавил. На несколько классов!

Неудивительно, что этот баланс должен быть сокровищем высокого уровня тайного наследства Тяньцзы, а не оружием, которое Цзы Ваньчжун может перековать всего за несколько часов. От ступней до тела, баланс намного сильнее зеленого меча.

"Я, верховенство закона - единственный, **** небесного сына... благородный и непревзойденный, высоко на вершине". Эр и другие виды приседаний, пусть господин и другие действия, вы можете мне помочь?" Фа один посмотрел на Чу Тяня, он я выставил палец и нажал на Чутянь и война, и сказал: "Я помню тебя, я встречу тебя в следующий раз, я хочу, чтобы ты умер!"

Я глубокомысленно посмотрел на Чутянь, беззаконие и разочарование в одном только законе.

Это может быть только сцена!

Он может убить войну и убить, может убить тысячи стражей крови, но только Чутиан, он может только отпустить ругательные слова - он совершенно не может позволить Чутиану умереть в его руках! В одном только законе, зеркале, в общем-то, все ясно, если он сам убьет Чутяня, его жизнь должна быть плохой!

Такой нрав...

При воспоминании об ужасной сцене, когда я был в бешенстве, я не мог удержаться от холодной войны.

Я с гневом смотрел на Чутяня, а потом смотрел на заоблачные оковы и запретную славу головы. Один только закон кусает зубами, и вытащил из рукава рукав, по форме напоминающий челнок, обмотанный проволокой. День Манга.

"Это обережный амулет, подаренный предками на мое 100-летие! Я могу челноком пронестись сквозь солнце и разрушить все преграды". Цзу сказал: "Я - сын небес, превыше всего, никто не может заставить меня использовать эту спасительную вещь".

"Я не могу думать о сегодняшнем дне, но я доволен собой. Перед лицом предков и группы людей, особенно тех, кто из одной семьи, но смотреть на это нехорошо." Только закон уважает холодный канал: "Стыдно, очень стыдно! Значит, вы помните, что вы все умерли!".

Один только закон оставил угрожающий язык.

Чу Тянь усмехнулся и покачал головой: "Сын Неба? Ты сказал, что ты Сын Неба?".

Закон один - вдохновлять Тяньфу в руках, и когда он услышал вопрос Чутяня, он усмехнулся и кивнул: "Мое небесное существо придерживается семьи судьбы, и небеса и земля - все в моей семье. Каждые 10 000 лет - мой день. Когда в семье рождается сын и ребенок, он рождается по воле небес. Это сын небес. Мой закон - сын небес, и он - сын небес!

Закон один гордо поднимает голову, и рождается священный газ, который неприкосновенен.

Чу Тянь задержался на некоторое время, слово "Тяньцзы" в его сознании витало долгое время, и он не мог удержаться от тяжелого вздоха. В то время в пяти мирах шести священных заклинаний, таких как дорога призраков и дорога демонов, был "дао рода", но здесь был другой "император"!

"Эй, сын небес, если ты здесь умер!" Чу Тянь стиснул зубы и посмотрел на закон, в одиночку окутанный группой золотого света, и не мог придумать, как с ним поступить.

Баланс этого баланса слишком силен, в руках Чутяня есть несколько хороших вещей, но будь то рафинировочная печь или печь Цзиньян с фиолетовой эмалью, не может появиться или не появиться!

Таким образом, вы можете иметь дело с вещами, которые уникальны для закона, но на самом деле у вас ничего нет!

Всплески бессилия Чу Тяня, иногда, рождение и семья, действительно могут решить многое. Например, '□□' перед ним, его единственный в своем роде, может заставить людей не иметь с ним ничего общего, это настоящий огонь!

Боевой отряд сбоку громко закричал, и все его тело взметнулось вверх на дюжину футов в высоту. Меч в его руке занес холодный манг, и он ударил мечом.

Громкий взрыв, большой меч разбился, и кровь рук война пропиталась на сотни футов, и один ударил по османтусовому дереву, ударил по большому дереву и разбил поясницу, и волк кувыркнулся по земле десять раз. Несколько последователей.

"Ублюдок, толстый черепаший панцирь!" закричал Война.

В то же время тысячи кровавых криков одновременно закричали, облако крови кувыркнулось, и шестизубый фантом Юнься вспыхнул. Все кровавые облака внезапно упали в тело крови, и дыхание крови внезапно стало в сто раз сильнее. Шагнув в сторону, молот в руке врезался в золотой свет, выпущенный балансом.

Раздался громкий звук, молот разлетелся вдребезги.

Золотой свет, выпущенный балансом, внезапно распался на квадрат, и поверхность золотого света раскололась бесчисленными крошечными трещинами в волосах, но не была разбита.

Кровавый отряд выстрелившего печально вздохнул. Кости от взрыва бобов в его теле были сломаны. Огромное тело неподвижно стояло на том же месте, а мокрота продолжала истекать кровью.

Несколько стражей крови поспешили помочь ему вернуться и влили ему целебное средство. Кровавый скорпион задыхался, а энергия крови дико горела, быстро восстанавливая повреждения тела.

Шокирующая сила этой атаки почти не сотрясла его тело, превратив его в **** туман.

Один лишь Лоу хвалился все больше и больше, он с усмешкой посмотрел на Чутяня и сказал: "Я - Сын Неба, воля Неба всегда будет защищена, и нет никакого недостатка, и я хочу, чтобы все случилось! Я могу подождать мгновение, и я могу причинить боль. ?"

"Ха-ха-ха, я жду следующего типа, поэтому рано или поздно я лично убью тебя, пусть Эр и так далее...".

В руках закона Тяньфу вспыхнул ослепительный свет, и он собирается забрать его и Додж Юня отсюда. Только закон собирается оставить последнее угрожающее слово.

Внезапно с неба падает прикосновение холодного света, и '□□' сделает его жизнь Золотой свет, выпущенный небожителем, разбился.

Даже Тяньфу, который был в руках одного лишь закона, был открыт скромным холодным светом.

Закон один выплеснул **** старую кровь, и внезапно потерял рассудок и огляделся в воздухе.

Чу Тянь закричал, закатал рукава и замахнулся на закон: "Сын Неба? Эй, сын небес? Эй! Братя, сражайтесь до смерти!".

Группа **** глаз одновременно извергла блеск, а '□□' закричал и в одиночку подошел к закону.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2233538>